

Т. Л. СЕЛИТРИНА,

заведующая кафедрой зарубежной литературы и страноведения
Башкирского государственного педагогического университета,
доктор филологических наук, профессор (Уфа)

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУР КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Литературоведческая компаративистика — одно из ведущих направлений в современной филологии, отвечающих духу интегральных процессов в мировой литературе и культуре в целом¹. Оно представлено именами как отечественных ученых: А. Н. Веселовским, В. М. Жирмунским, М. П. Алексеевым, Н. И. Конрадом,

так и европейских — Э. Курциусом, Р. Уэллком, Г. Кайзером, Д. Дюришиным, А. Дима и др. Сам термин «сравнительно-исторический метод» предложил, как известно, А. Н. Веселовский (1838–1906), для которого предметом исторической поэтики стала «эволюция поэтического сознания и его форм»². В своих

¹ См.: Чернец Л. В. Специализация «Сравнительное литературоведение. Первый выпуск слушателей» // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2003. № 6. С. 219–222.

² Борев Ю. Б. Сравнительно-историческая школа (компаративизм) // Проблемы современного сравнительного литературоведения / ИМЛИ РАН. М., 2004. С. 28.

трудах он обратил внимание на взаимодействие внутри литературы и раскрыл аспекты этого взаимодействия в художественном процессе, типологические общности художественных явлений, сходные связи разных произведений с породившей их социальной действительностью.

В. М. Жирмунский в своей книге «Сравнительное литературоведение» проницательно заметил, что история человеческого общества не знает примеров абсолютно изолированного социального и культурного (а следовательно) и литературного развития при отсутствии взаимодействия между отдельными его участками. Чем культурнее народ, тем интенсивнее его связи и взаимодействия между отдельными его участками. Ни одна великая национальная литература не развивалась вне живого и творческого взаимодействия с литературами других народов, и те, кто думает возвысить свою родную литературу, утверждая, будто она выросла исключительно на местной, национальной почве, тем самым обрекают ее даже не на «блестящую изоляцию», а на «провинциальную узость и самообслуживание»¹.

В самом деле, творчество таких национальных поэтов, как Р. Гамзатов, К. Кулиев, Д. Кугультинов и М. Карим, стало известно всей читающей России только после переводов их поэзии на русский язык.

Башкирский поэт М. Карим подчеркивал, что «у колыбели каждого юного вдохновения на всей российской земле стоят Пушкин и Лермонтов»²; «Поэзию трудно себе представить без тех могучих крыльев, которые дали Расулу Гамзатову его учителя и вдохновители — русская классическая и советская поэзия и мировая поэтическая культура»³. Размышляя о творчестве К. Кулиева, башкирский поэт заметил, что «судьба больших поэтов подобна судьбе больших рек. Чем дальше выходят они из своих родных пределов, тем больше вбирают в себя воды притоков, оставаясь притом теми же реками и по имени и вкусу воды»⁴. О себе он сказал: «Быть поэтом всегда трудно — передо мной обязательно стоят Овидий, Гете, Пушкин и другие величайшие гении человечества. Они утвердили

высокое звание Человека и сами явились его воплощением»⁵. М. Карим утверждал, что приобщение любой нации к мировой экономике и культуре начинается именно тогда, когда она не только что-то берет у других, но, создавая свое, отдает его другим: «Мы долго не могли быть приобщенными к мировой цивилизации. В том не наша вина — наша беда»⁶.

Работая над поэтическим циклом «Европа — Азия», М. Карим пояснял: «...исторически суждено было моему народу оказаться на стыке двух континентов — Европы и Азии. Это не просто стык материков, это рубеж двух культур, двух судеб — европейской и азиатской. Я мечтаю, чтобы поэзия моего народа вобрала в себя цвет, пьянящий аромат, спокойную мудрость поэзии Востока, суровую правду жизни, революционную призывность и активный разум поэзии Запада. При всем этом основой национальной поэзии должна оставаться жизнь народа, сам народ с присутствием только ему образом мышления и чувствами»⁷.

Рассматривая триаду современной компаративистики: глобализация — интертекст — диалог культур, И. Шайтанов выступает против самой идеи глобализации. Он считает, что глобализация отрицает индивидуальность культуры и предлагает свой путь обновления компаративных исследований в связи с понятием диалога. В самом характере русской культуры, на его взгляд, поставлен вопрос о продуктивности взаимодействия «своего» и «чужого»⁸.

В отечественном литературоведении А. Веселовский в свое время говорил о национальном и всемирном, о культурном взаимодействии, о «встречных течениях». Он ценил национальную самобытность, с большим доверием относился к способности национального, «своего» противостоять влиянию, не отвергнув «чужое», а усвоив его, претворив себе на пользу. По мнению И. Шайтанова, границы в пространстве культуры, наделены способностью не только разделять, но и связывать, предоставляя место для встречи и диалога. Это и есть глобальная посылка современной компаративной теории⁹.

¹ См.: Карим М. Избранные произведения: в 2 т. Уфа, 1969. Т. 2.

² Там же. С. 391.

³ Там же. С. 406.

⁴ Там же. С. 419.

⁵ Карим М. Собрание сочинений: в 3 т. М., 1983. Т. 3. С. 446.

⁶ Карим М. Избранные произведения. Т. 2. С. 337.

⁷ Карим М. Стихи и поэмы. М., 1958. С. 6.

⁸ Шайтанов И. Триада современной компаративистики: глобализация — интертекст — диалог культур // Вопросы литературы. 2005. № 6. С. 136.

⁹ Там же. С. 137.